

Вы просили рассказать

НОВОЕ АМПУА

Юрия Никулина

Сообщения о том, что Юрий Никулин, покорявший своим мастерством цирковые амфитеатры многих стран, собирается оставить манеж, походили скорее на слухи, чем на правду. Трудно было себе представить советское цирковое искусство без знаменитого Юрика (клоунская маска Никулина). Между тем, отпраздновав свой 60-летний юбилей на манеже Калининского цирка, где около тридцати лет назад впервые появился на манеже клоун Юрик, Никулин действительно расстался со своим героем — традиционным для русского фольклора простаком, который в уголках губ, в краешках глаз таит непереносимое лукавство, в итоге всегда побеждающее твердолобую практичность.

И вот, словно преображенный в магическом ящике знаменитого иллюзиониста Кио, бесшабашный недотепа Юрик предстал солидным, уважаемым директором и главным режиссером Московского цирка на Цветном бульваре. Еще вчера Никулин одним своим появлением заставлял публику покатываться со смеху, а сегодня в своем новом ампуа он ведет деловые беседы, сидит за столом переговоров с представителями иностранных фирм.

Привлеченные метаморфозой в судьбе одного из самых любимых народом артистов, репортеры часто обращаются к Никулину с вопросом: почему он решил оставить манеж? Никулин, как правило, отшучивается: лучше, мол, уйти самому, чем дожидаться, когда тебя об этом попросят. А иногда говорит о причинах своего ухода и всерьез: «Я знаю, как трудно развеселить публику, но разрушить у нее настроение веселой приподнятости — ничего не стоит. Достаточно взять одну неверную ноту. И прежде всего опасность сфальшивить подстерегает клоуна. Если хоть на секунду зрителю захочется пожалеть клоуна, все пропало... А клоун, которому перевалило за шестьдесят, клоун-дедушка (а в жизни я уже стал дедушкой), как бы умело ни скрывал он свой возраст, все равно выглядит чуть-чуть жалким, вызывает сочувствие, а не смех».

В этих словах немалая доля истины, однако еще не вся истина. Никулин смог оставить манеж лишь потому, что не оставил цирк. Не изменил он, по сути, и своему призванию коверного, который не просто заполняет паузы между номерами, но и является душой циркового представления... В этом смысле Никулин и на своем новом посту остался душой цирка, а не превратился в банального администратора.

Никулину, мне кажется, был нужен именно старый добрый цирк на Цветном бульваре, с его наивными неоновыми лодками на фронтоне, цирк, которому перевалило за столетия и стены которого хранят память о многих триумфах и о многих трагедиях... Так они и нашлись друг друга — старый клоун и старый Московский цирк. И от этой встречи цирк на Цветном бульваре стал, по моему, еще более самим собой.

В кабинете нового директора появилась старинная, едва ли не ровесница этого цирка мебель, принадлежавшая некогда его основателю, антрепренеру Соломонскому. По просьбе Никулина ее извлекли откуда-то из глубины закулисных подвалов... Но дело не только в мебели. Кабинет циркового директора лишился сейчас каких бы то ни было примет официального присутствия. Сухие деловые распоряжения здесь перемежаются забавными историями, которые с удовольст-

вием и непревзойденным мастерством рассказывает хозяин. И предстоящая старому цирку реконструкция теперь, думается, для него не опасна: он не превратится в безликое подобие некоторых своих современных собратьев. Для нового директора реконструкция — это прежде всего реставрация неповторимой индивидуальности цирка на Цветном.

Цирк должен быть цирком — так, наверное, можно было бы сформулировать девиз Юрия Никулина. И проявляется это не только в директорских начинаниях, но и в том, что сделано Никулиным за два года в качестве главного режиссера.

В прошлом сезоне на манеже была впервые продемонстрирована программа, в которой все традиционные жанры — акробатика, дрессура, джигитовка и др. — были решены в комическом ключе. Спектакль «Я работаю клоуном» поставил один из лучших советских клоунов, обладатель золотой «Маски Грока» Андрей Николаев.

А следующую программу поставил сам Юрий Никулин. И, наверное, не случайно вместо обычных броских, но уже давно ставших шаблонными названий, вроде «Арены смелых», он обозначил свою программу простыми, но точно выражающими суть разворачивающегося на манеже действия словами: «Цирк-83». Да, это именно Цирк — веселое и праздничное искусство. Примечательно, что здесь собраны в основном молодые исполнители: опытный артист знает, как важно для начинающего выступление на столичном манеже. Истинно цирковую цельность спектакля Никулина придает та особая атмосфера парадокса, которая царит на манеже, тот вольный дух импровизации, который допускает, например, комическое появление строгого шпехштаймейстера — почему-то на белой лошади...

Популярность, не меньшую, чем на манеже, Никулин обрел на экране, где создал галерею великолепных комических образов («Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Старик-разбойник»), а также ряд глубоких драматических характеров («Когда деревья были большими», «Двадцать дней без войны», «Ко мне, Мухтар!», «Андрей Рублев»). И есть, очевидно, своя закономерность в том, что, став директором цирка, Никулин почти перестал сниматься, отказывается от интереснейших, на мой взгляд, предложений. Единственная его значительная работа на экране за последние несколько лет — роль дедушки в драме «Чучело», поставленной режиссером детского кино Романом Быковым. А в остальном — цирк. Цирк, каким его любит, знает и каким старается представить зрителю Юрий Никулин.

Сейчас о нем нередко говорят: бывший клоун. «Не больно ли это слышать?» — спросил я знаменитого артиста. «Нет», — не задумавшись ни на миг, коротко ответил Никулин. По-моему, он не хитрил — ни со мной, ни с самим собой.

Л. КАРАХАН.